

УДК 90216331 (574.1)
ББК Т442.13 (5 Каз-43 ап)

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Mesolithic Monuments of the Western Kazakhstan

Е. Е. Клышев (E. Klyshev)¹, П. М. Кольцов (P. Koltsov)²

¹аспирант кафедры всеобщей истории Калмыцкого государственного университета (Post-graduate Student of the Global History Department at Kalmyk State University). E-mail: klyshev_erlan82@mail.ru.

²доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Калмыцкого государственного университета (Ph. D. of History, Professor, Head of the Global History Department at Kalmyk State University). E-mail: koltsov_pm@kalmsu.ru.

Статья посвящена состоянию изученности мезолитических памятников Западного Казахстана, их культурной принадлежности и вопросам соотношения с древностями соседних областей. Анализ археологического материала позволил исследователям выделить две группы мезолитических памятников. Первая располагается на Устюрте и в культурном плане близка мезолиту Восточного Прикаспия и Южного Урала, вторая, в окрестностях Камыш-Самарских озер, демонстрирует культурное единство с мезолитом Северного Прикаспия.

Ключевые слова: мезолит, мезолитические памятники, каменный инвентарь, микролиты, культурная принадлежность, сероглазовская культура.

The article investigates Mesolithic monuments in Western Kazakhstan. A mesolithic monument Ustyurt is represented by the monuments of Aydabolskaya group: Aydabol 6-7, 9-12, 14-16, 20-23, 25; Aktaylak 1 (layer 1), Aktobe 2, Tchuruk 2 (layers 1 and 2), Tchuruk 3 (layer 2), etc. The Mangystau Region is known for its Kyzylsu 1 and Shahbagatta 2 sites. Stone tools of the sites listed above are featured by a plate technique and such items as end scrapers, draw knives, asymmetrical and less symmetrical trapezoids, mini tool bits, tool bits, end-beveled barbs and plates with a straight truncated end. Items listed above are similar to those found in the sites of the Eastern Caspian Sea region and Southern Ural – the materials of Bilshoy Bugodak 4, Surtanda 6, Murat and Mys Bezymyanny. The similarity consists in vicinity of the trapezoids, ratio of plates and microplates with a blunt edge and end scrapers.

Mesolithic of Volga and Ural interfluvium of Western Kazakhstan is presented by such sites as Sar-Aydin 1-3, Mindali 1, 3, etc. They are located in the neighboring regions of Kamysh-Samar lakes. Lithic industry is platy. Stone tools include end scrapers, angular tool bits, incised drawknives, plates with beveled and straight truncated end. Among geometric figures a series of segments with unilateral and bilateral retouch is the most expressive. Less common are symmetrical trapezoid, including the “cornute” as well as parallelograms. The above materials demonstrate the cultural unity with Seroglazovka culture of the Northern Caspian.

Summing up, it can be noted that in the West Kazakhstan region there are two Mesolithic sites. The first is located in the Ustyurt which is culturally close to the Mesolithic Eastern Caspian and Southern Ural, and the second – in the neighboring Kamysh-Samar lakes which demonstrates the cultural unity with the Mesolithic Northern Caspian.

Keywords: Mesolithic, Mesolithic monuments, stone tools, microlites, cultural membership, Seroglazovka culture.

Мезолит Казахстана изучен крайне недостаточно. В Северном Казахстане, благодаря исследованиям В. Ф. Зайберта, Г. Б. Здановича, В. Н. Логвина и других, был открыт ряд стоянок мезолитического времени: Виноградовка 10, 12, Дузбай 6, Евгеньевка, Дачная и др. [Зайберт и др. 1981: 9–10]. В Центральном Казахстане известны следующие мезолитические стоянки: Тельмана 7, 8а, 9а, 14а, Акимбек, Караганда 15, Дермен и другие [Тебаев 2002: 203]. В Восточном Казахстане к мезолиту можно отнести третий слой позднепалеолитической стоянки Шульбинка [Таймагамбетов 1987: 5]. Мезолит Южного Казахстана представлен такими памятниками, как Жаначилиик 1–3, Маятас, Шахантай 1, Сорколь 1, 2 и др. [Бексеитов 2002: 4].

На территории собственно Западного Казахстана мезолитические стоянки известны на Мангыстау (Кызылсу 1, Шахбагатта 2) и в окрестностях Камыш-Самарских озер (Сор-Айдын 1, 3, Миндали 1, 3) [Иванов, Васильев 1995: 47].

Стоянка Кызылсу 1 характеризуется большими сериями концевых скребков, скобелями с мелковыемчатыми и вогнутыми краями, асимметричными и реже симметричными трапециями, «микрорезцами», резцами, наконечниками стрел листовидной формы с выемкой в основании, вкладышами, острями со скошенным концом, пластинками с подретушированным по слому концом.

Близкие аналогии перечисленным выше изделиям можно найти в памятниках северо-западного Устьурта (Айдабольская группа). Мезолит на Устьурте впервые открыл и выделил Е. Б. Бижанов. К Айдабольской группе относятся стоянки Айдабол 6–7, 9–12, 14–16, 20–23, 25; Актайлак 1 (слой 1), Актобе 2, Чурук 2 (слоя 1 и 2), Чурук 3 (слой 2) и другие. Все стоянки открытого типа [Коробкова 1989: 152].

Для мезолита Устьурта характерна пластинчатая индустрия. Основными заготовками служили пластинки, микропластинки и их сечения, реже использовались крупные пластины и отщепы. В технике вторичной обработки доминирует притупляющая ретушь, нанесенная по одному или двум краям изделия, в том числе по верхнему скошенному или прямому концу. Часто применялась противоположащая ретушь. Реже представлена приостряющая ретушь, оформляющая орудие с двух сторон, и техника резцового скола.

Набор типов изделий включает крупные симметричные и асимметричные трапеции высоких и удлинённых пропорций с одним вогнутым и другим выпуклым боковыми краями. Есть экземпляры, где притупляющая ретушь нанесена по трем краям. Интересны образцы с выемкой по верхнему концу («рогатые» трапеции). Типичны пластинки с притупленной спинкой, скошенным или прямым ретушированным верхним концом. Имеются в коллекции концевые скребки на пластинчатых отщепах или на коротких сечениях крупных пластин, в том числе двойные. Единичны скребки, изготовленные на целых пластинах с дополнительной ретушью на продольных краях. Немногочисленны скребки округлой формы. Показательны резцы срединные и на углу сломанной пластины, острия со специально выделенным концом и микроострия, «карандашевидные» подконические нуклеусы с круговым скалыванием. Единичны наконечники стрел миндалевидной и листовидной формы, обработанные краевой ретушью. Отдельно выделяются наконечники стрел, оформленные с обеих сторон сплошной ретушью. Украшения представлены изделиями из раковин.

Относительно культурной принадлежности устьуртского мезолита существует несколько точек зрения. По предположению Е. Б. Бижанова, на Устьурте бытовала своеобразная культура местного происхождения, сформированная под воздействием мезолитических культур Прикаспия и Южного Урала [Бижанов 1996: 23]. Г. Ф. Коробкова считает, что материалы устьуртских стоянок абсолютно тождественны каменной индустрии Дефе-Чаганак. Сходство проявляется в формах трапеций, «карандашевидных» нуклеусах, микропластинках с притупленным краем, скошенным концом, концевых скребках на сечениях крупных пластин, единичных резцах. Это обстоятельство, по мнению исследователя, дает возможность сделать вывод об однокультурности комплексов Дефе-Чаганак и синхронных памятников Устьурта [Коробкова 1989: 169].

Определенное сходство памятники Устьурта обнаруживают с индустрией Южного Урала — с материалами Большого Бугodka 4, Суртанды 6, Мурата, Мыса Безымянного. Сходство проявляется в близости трапеций, соотношении пластин и микропластин с притупленным краем, концевых скребков.

Таким образом, географическое положение мезолитического населения Устюрта, а вместе с тем и Мангыстау, позволяло ему поддерживать тесные контакты с древним населением как Прикаспия, так и Южного Урала, что получило отражение в археологических памятниках.

Хозяйство мезолитического населения Устюрта определялось охотой и собирательством. В сфере домашних производств занимались кожевенным, косторезным и деревообрабатывающим делом, о чем свидетельствует трассологический анализ орудий труда [Коробкова 1989: 155–157].

Мезолит Волго-Уральского междуречья Западного Казахстана изучен несколько лучше. Так, к этой эпохе относится стоянка на юго-западном берегу озера Сор-Айдын. Обнаруженные предметы материальной культуры характеризуются крупными удлиненными сегментами с затупливающей ретушью; высокими концевыми скребками с ретушью по периметру, изготовленными на крупных пластинках; пластинками со скошенным концом; остриями со специально выделенным «жальцем», сделанными из отщепов. Материал стоянки находит близкие аналогии с индустрией раннего периода обишурской культуры.

В 1980-е гг. в окрестностях Камыш-Самарских озер был открыт еще ряд мезолитических стоянок: Сар-Айдын 1–3, Миндали 1, 3 и др. Стоянка Сарайдин 1, расположенная в низовье р. Малый Узень близ села Новая Казанка на одноименном бархане, содержала довольно представительную коллекцию каменных изделий (228 экз.), в ней преобладают ножевидные пластины без ретуши, а среди орудий — ножевидные пластины с ретушью.

Из орудий наиболее выразительна серия сегментов (16 экз.) с односторонней и двусторонней (гелуанской) ретушью. Среди геометрических форм также встречаются симметричные трапеции, в том числе «рогатые», и параллелограммы. В инвентаре представлены скребки (21 экз.), преимущественно концевые на пластинах и пластинчатых отщепах, угловые резцы, выемчатые скобели и пластины со скошенным и прямо срезанным концом. В качестве сырья использовался темно-серый, прозрачный и полупрозрачный халцедон, чаще именуемый археологами кремнем [Иванов, Васильев 1995: 80].

В 2003 г. на западном берегу озера Сор-Айдын (район Камыш-Самарских озер) была открыта мезолитическая стоянка, обозначенная как Новая Казанка 1. Артефакты в количестве 2189 экз. были собраны на дневной поверхности. В качестве сырья использовался преимущественно кремль разных оттенков [Артюхова и др. 2003: 52]. Характер индустрии пластинчатый. Орудийный набор представлен скребками, сегментами с одно- и двусторонней обработкой дуги лезвия, пластинами с косо- и прямо срезанными концами, резцами, отщепами с ретушью. Наконечников стрел, проколов, трапеций и треугольников значительно меньше. Отходов производства и технических сколов в коллекции — 1607 экз.

Памятники, расположенные в окрестностях Камыш-Самарских озер, предположительно можно объединить в один культурный комплекс. В пользу этого свидетельствует наличие единого сырья и набора каменных изделий. Культурную специфику перечисленных выше памятников составляет большое количество сегментов, обработанных одно- и двусторонней ретушью по дуге лезвия. Остальные микролиты — трапеции, параллелограммы и треугольники — представлены единично. Близкие аналогии перечисленным выше изделиям можно найти в мезолитических стоянках Северного Прикаспия (Же-Калган 1, Исатай 1, 4, 4б, 5а-в, Шонай 3, 4, 7 и др.) [Васильев, Выборнов 1986; Комаров 2000].

Культурная принадлежность мезолита северокаспийского региона нашла освещение в работах А. Н. Мелентьева [Мелентьев 1977; 1978]. Выделение им сероглазовской культуры мезолита и раннего неолита было поддержано другими исследователями с некоторыми оговорками [Васильев и др. 1988; Кольцов 2004]. Для кремневой индустрии сероглазовской культуры характерна пластинчатость и микролитовидность заготовок. Из пластин и микропластин изготавливались концевые скребки, резцы на углу сломанной пластины, скобели, острия и др. В ассортименте изделий часто встречаются пластины со скошенным и прямо срезанным концом.

Другой характерной особенностью мезолита данного региона является широкое употребление геометрических микролитов. Среди них выделяются сегменты с одно- и двусторонней обработкой дуги лезвия, параллелограммы с различной ретушью на

брюшке, низкие симметричные трапеции. Из всего набора геометрических микролитов ведущее место занимают сегменты и параллелограммы. Значительно меньше трапеций, треугольники единичны.

Таким образом, общий характер каменной индустрии и устойчивый набор орудий (концевые скребки со скошенным рабочим лезвием, «микрорезцы», пластины со скошенным и прямо срезанным концом, параллелограммы, сегменты с двусторонней обработкой дуги и т. д.) мезолитических памятников Камыш-Самарских озер и Северного Прикаспия, позволяет объединить их в рамках сероглазовской культуры.

Что же касается самой сероглазовской культуры, то она тяготеет к кругу мезолитических индустрий южной традиции. Для примера можно привести стоянки Циганица 1 на Ергенях и Харба в Сарпинской низменности, где отмечены двусторонне обработанные сегменты, трапеции, параллелограммы, пластины с характерной сероглазовской техникой обработки [Праслов 1971; Кольцов 2005]. Близкие черты материальной культуры прослеживаются на Кавказе и Предкавказье — стоянки Эдзани, Квачара, Томузловка, Гофитское, Комарово [Габуния, Церетели 1977; Амирханов 1999; Захариков 2003; Гиджрати 1986: 11–16]. Двусторонне обработанные сегменты встречаются в мезолитических комплексах восточного Крыма [Мацкевой 1977; Горелик 1984], вплоть до ближневосточного региона [Мелларт 1982: 19].

В Актюбинской области к мезолитическому периоду можно отнести часть каменных изделий из местонахождения Каменный брод. В качестве сырья для каменной индустрии использовался кварцит, кремль и другие породы. Среди находок преобладают отходы производства (2736 экз.). В большом количестве представлены скребки, микроскребки на отщепах, вкладыши и орудия на ножевидных пластинах, двусторонне обработанные наконечники стрел. Значительно меньше нуклеусов, остроконечников, проколов и резцов.

В 1983 г. в районе Каменного брода были выявлены еще две стоянки. Стоянка 1 расположена в нижней части склона коренного левого берега р. Иргиз. Каменные изделия изготовлены в основном на отщепах. Орудия представлены округлыми скребка-

ми, проколами, резцами. Встречены также два остроконечника, рубило, скребло, нуклеус полигональной формы. Материалом для изготовления заготовок и орудий послужили кремнистые алевролиты и песчаники (кварциты) зеленовато-желтого, «табачного» цвета.

Выхода на дневную поверхность указанного сырья в окрестностях стоянки не обнаружено.

Стоянка 2 расположена в 600 м севернее предыдущей, в месте, где коренной берег вплотную подходит к руслу р. Иргиз. В районе стоянки собрано небольшое количество микролитов (трапеций) и отщепов. Микролитический инвентарь изготовлен из светлых кремней и опало-халцедона, резко отличных от орудий на отщепах из кварцита. По-видимому, такое сочетание орудий и материала говорит о смешанном характере каменного инвентаря стоянки. Найденные артефакты предположительно относятся к мезолиту и неолиту. Трапеции и другие архаичные типы орудий (пластинки с притупленным краем, с кососрезанными концами) можно отнести к мезолиту. Остальной инвентарь датируется неолитическим временем.

Наиболее близкие аналогии каменным изделиям мезолитического времени находятся на Южном Урале. Некоторые типы трапеций достаточно близки трапециям из Восточного Прикаспия. Эти данные согласуются с мнением Г. Н. Матюшина, который считал, что заселение Южного Урала в эпоху мезолита происходило именно с заселением Восточного Прикаспия, через территорию Западного Казахстана [Матюшин 1976; Мамиров 2002: 116–117]. Возможно, что памятник Каменный брод был как раз на пути этих миграций.

Подводя итоги, можно отметить, что на территории Западного Казахстана выделяются два района мезолитических памятников. Первый располагается на Устюрте, в культурном плане близок мезолиту Восточного Прикаспия и Южного Урала, второй, в окрестностях Камыш-Самарских озер, демонстрирует культурное единство с мезолитом Северного Прикаспия. Для более определенных выводов необходимо планомерное изучение огромных территорий в бассейнах рек Эмба, Урал, Уил, Илек, Хобда, Иргиз и др.

Литература

- Амирханов Х. А. К проблеме истоков мезолита Северного Прикаспия // Кавказ и степной мир в древности и среднике века. Мат-лы Междунар. науч. конф. Махачкала, 1999. С. 7–10.
- Артюхова О. А., Бексеитов Г. Т., Першикова Т. Н. Полевые исследования палеолитического отряда УКАЭ в 2003 году // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Сб. научных статей. Вып. 2. Уральск, 2003. С. 51–55.
- Бексеитов Г. Т. Раннеголоценовые комплексы северо-восточной части хребта Каратау (Южный Казахстан): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2002. 32 с.
- Бижанов Е. Б. Каменный век Устюрта: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1996. 42 с.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А. Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 3–20.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., Комаров А. М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 3–41.
- Габуня М. К., Церетели Л. Д. Мезолит Грузии // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука, 1977. Вып. 149. С. 34–41.
- Гиджраты Н. И. Новые сведения о каменном веке Северной Осетии // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. Орджоникидзе: СОГУ, 1986. С. 8–29.
- Горелик А. Ф. Мезолит Северо-Восточного Причерноморья // Материалы каменного века на территории Украины. Киев: Наукова Думка, 1984. С. 4–23.
- Захариков А. П. Разведки памятников каменного века в Центральном Предкавказье в 2001 году // Археологические записки. Каменный век. Ростов-на Дону: Изд-во «Дон. археолог. о-во», 2003. Вып. 3. С. 97–102.
- Зайберт В. Ф., Потемкина Т. М., Хотинский Н. А. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // Советская археология. М.: Наука, 1981. № 3. С. 9–10.
- Иванов И. И., Васильев И. Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: Интеллект, 1995. 259 с.
- Кольцов П. М. Культурная принадлежность мезолитических памятников североприкаспийского региона // Вестник института. Элиста: КИСЭПИ, 2004. Вып. 1. С. 168–177.
- Кольцов П. М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: Изд-во ГЖО «Воскресенье», 2005. 316 с.
- Комаров А. М. Мезолит Северного Прикаспия // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 20 с.
- Коробкова Г. Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Археология СССР. Мезолит СССР. М.: Наука, 1989. С. 149–173.
- Мамиров Т. Б. Каменный инвентарь стоянки «Каменный Брод» // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и дальнего Востока: Мат-лы XLII регионал. археолого-этнограф. Студенч. конф. Омск: изд-во ОмГПУ, 2002. С. 116–117.
- Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 303 с.
- Мацкевой Л. Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. Киев: Наукова Думка, 1977. 163 с.
- Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.: Наука, 1982. 150 с.
- Мелентьев А. Н. Мезолит Северного Прикаспия // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука, 1977. Вып. 149. С. 100–108.
- Мелентьев А. Н. О хронологии раннего неолита Северного Прикаспия // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука, 1978. Вып. 153. С. 99–103.
- Праслов Н. Д. Памятники каменного века Южных Ергеней // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука, 1971. Вып. 126. С. 102–107.
- Таймагамбетов Ж. К. Памятники каменного века // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1987. С. 9–23.
- Тебаев Д. Б. Раннеголоценовая стоянка Дермен на р. Нуре // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и дальнего Востока: Мат-лы XLII Регион. археолого-этнограф. студенч. конф. Омск: изд-во ОмГПУ, 2002. С. 408–409.
- Amirkhanov Kh. A. Beginnings of the Mesolithic in the North Caspian Region revisited. In: [Caucasus and Steppe: Ancient Times and Middle Ages]. Conf. proc. Makhachkala, 1999. Pp. 7–10. (In Russ.)
- Artyukhova O. A., Bekseitov G. T., Pershikova T. N. Paleolithic crew of the Ural-Kazakhstan Archaeological Expedition: 2003 field studies. In: [Western Kazakhstan: Issues of History and Archaeology]. Coll. scholarly articles. Vol. 2. Uralsk, 2003. Pp. 51–55. (In Russ.)
- Bekseitov G. T. [Northeast Areas of the Karatau Mountain Range (Southern Kazakhstan): Early Holocene Complexes]. Cand.Sc. (history) thesis abstract. Almaty, 2002. 32 p. (In Russ.)
- Bizhanov E. B. [Stone Age of the Ustyurt]. Dr.Sc. (history) thesis abstract. Tashkent, 1996. 42 p. (In Russ.)
- Gabuniya M. K., Tsereteli L. D. Mesolithic in Georgia. In: [Institute of Archaeology (USSR Academy of Sciences): Brief Reports]. Moscow: Nauka, 1977. Vol. 149. Pp. 34–41. (In Russ.)
- Gidzhirati N. I. Stone Age in North Ossetia: recent data. In: [Archaeology of the Central Caucasus: Recent Findings]. Ordzhonikidze: North Ossetian State University, 1986. Pp. 8–29. (In Russ.)
- Gorelik A. F. Mesolithic in the Northeastern Black Sea Region. In: [Stone Age Findings of Ukraine]. Kiev: Naukova Dumka, 1984. Pp. 4–23. (In Russ.)
- Ivanov I. I., Vasiliev I. B. [Ryn Desert of the Volga-Ural Interfluve: Man, Nature and Soils during the Holocene]. Moscow: Intellekt, 1995. 259 p. (In Russ.)
- Koltsov P. M. [Mesolithic and Neolithic in the Northwestern Caspian]. Moscow: Voskresenie, 2005. 316 p. (In Russ.)
- Koltsov P. M. North Caspian Region: cultural affinities of (discovered) Mesolithic monuments. *Vestnik instituta (KISEPI)*. 2004. No. 1. Pp. 168–177. (In Russ.)
- Komarov A. M. [Mesolithic in the North Caspian]. Cand.Sc. thesis abstract. Izhevsk, 2000. 20 p. (In Russ.)
- Korobkova G. F. Mesolithic in Soviet Central Asia and Kazakhstan. In: [Soviet Archaeology: Mesolithic in the USSR]. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 149–173. (In Russ.)
- Mamirov T. B. Kamennyi Brod site: stone tools (discovered). In: [Ancient and Contemporary Societies of Siberia and the Russian Far East: Cultural and Historical Studies]. Conf. proc. Omsk: Omsk State Pedagogical University, 2002. Pp. 408–409. (In Russ.)
- Vasiliev I. B., Vybornov A. A. Lower Volga Region: Stone and Bronze ages. In: [Ancient and Medieval History of the Lower Volga Region]. Coll. papers. Saratov: Saratov State University, 1986. Pp. 3–20. (In Russ.)
- Vasiliev I. B., Vybornov A. A., Komarov A. M. Mesolithic monuments of the North Caspian region. In: [Archaeological Cultures of the North Caspian Region]. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1988. Pp. 3–41. (In Russ.)
- Zakharikov A. P. Investigating Stone Age monuments of Central Ciscaucasia in 2011. In: [Archaeological Notes: Stone Age]. Rostov-on-Don: Don Archaeological Society, 2003. Vol. 3. Pp. 97–102. (In Russ.)
- Zaybert V. F., Potemkina T. M., Khotinsky N. A. Mesolithic in forest-steppe territories of the Tobol-Irtysh interfluve. *Sovetskaya arkheologiya*. 1981. No. 3. Pp. 9–10. (In Russ.)